

Транскрипт інтерв'ю з Олександрою Семенівною Короткою, 27.02.1925 р.н.

13.07.2013 р., м. Шостка

Інтерв'юер: Микола Кокшайкін

Розшифровка запису: Ярина Сочка

- Народилася я у селі Антоновкє, в 1925 году 27го февраля. До войны учились, в колхозе работали, а потом война. В войну забрали нас, у Германию повезли.

- *А как Вы узнали о том, что вас забирают в Германию?*

- Повестки прислали. Забрали нас и девчат, и хлопцев. Гнали пешком через луг, через лес, 15 километров, до Ямполья. Там переночевали мы, и повезли нас в Конотоп. Там розгрузили, и были там в тюрме 01.31

- *Скажите, а гнали вас по лугу с охраной?*

- Да.

- *А кто охранял?*

- Полицейские, немцев не было.

- *А из Ямполья в Конотоп чем вас везли?*

- Товарником каким-то. Вагоны те, шо коров возили. Там же с разных сел позабирали, ну, може, человек 100 було. И там целую неделю мы ждали транспорт, щоб нас отправить дальше. Через неделю обратно погрузили у вагоны и повезли. И шо характерно, шо только нас из Конотопа отправили, и уже бомбили Конотоп. Это было в 43м году, в августе-месяце, нас на самый Спас отправили. 19го августа.

- *А сколько времени вы ехали из Конотопа в Германию? И куда вас привезли?*

- Наверно, больше месяца. Остановки булы у Польши, у Люблини. И у баню нас гоняли там.

- *Чем вас кормили все это время?*

- Нічим ніхто нас не кормив. Шо у сумках было, мы собі їли. Битикгайм 04.10 город, тоже, наверное, польский, там только нам дали какой-то баланды, погнали снова у баню, постригли волосы, помазали чим-то таким, шовилізло всё волосся. Шоб вошей, наверное, не було. И привезли нас в какой-то город, как бы расфасовочный пункт, выстроили нас у ряд. Хазяи, чи хто вони такі, і в зуби заглядали, кого хотели выбирали.

- *А была медицинская комиссия?*

- Была и медицинская. Раздевали наголо. Шо мужики, шо женщины, все вместе голые. Страшне, в общем. Потом уже всех разобрали, нас осталось из села пять девочек – Зина, Мария и Галя Чепик, и я, Александра Короткая. И от сейчас уже и не знаю, чи є хто в селі живой. Точно знаю, шо две умерли. Ну, нас пять осталось и два мужика, не знаю, откуда. Нас поместили в пустое чистое здание. Мы там сидели, наверно, з-неділю. Нихто не приходит, есть нечего. Сидели, умирали. А потом пришел какой-то дедок, забрал нас и повел пешком через какой-то сад. Мы были такие голодные, а в саду были груши. Мы всю дорогу собирали, да ели хоть те груши. Дедок тот говорил, что не надо. Мы язык не понимали, но понимали, шо он говорит: «Есть нельзя их, бо вы поумираете, если будете есть вот эту всю зелень, ничего не евши». И привел этот дедок нас у лагерь, там было построено три барака по одну сторону и один по другую. Про одну сторону жили женщины и девчата, а по другую мужики. Мужиков было больше. Три барака было полных, а с девчатами только один. И с нами жил комендант с семьей – дочка, жінка и собака. Дали нам под вечер не хлеба, а наподобии батоннов наших, так мы тее батоны не успели только получить - сразу глотнули. Тогда баланды какой-то дали. Еще сутки мы жили в том лагере, а потом погнали нас на работу, дали спецовку брезентовую и на ноги деревянные шуз, так они назывались, и повели на завод уже всех. Лагерь этот стоял вроде на какой-то возвышенности, шо надо было йти до проходной вроде вниз. На проходную мы пришли, там уже карточки такие были, номера наши. Отбивали, шо мы пришли на работу, вечером тоже отбиваем, шо пришли уже с работы. А работа такая, шо один только дым, огонь и все. Страшно. Этот брезент почти шо горит. Потому шо когда заливали этим расплавленным металом вот эти урны, а все такие большие, по шесть дырок, так они красные были от огня, а нам надо ходить там помеж ними. Вот такое расстояние (показывает).

- В чем ваша работа заключалась?

- Мы чистили эти урны. Их заливали, потом они остывали. Еще снаряды были, только не заряженные. Их выливали мужики. А мы, женщины, только чистили.

- Сколько времени Вы находились в лагере? Сколько времени работали? И как вас кормили?

- По 12 часов работали – с 8 до 8. Кормили... Давали маргарин, хлеб. Батончик, например, сегодня вечером дадут, так это на завтра и послезавтра. Мы такие были голодные, шо пока до вечера доживем и батончика нет. А три дня так... А батончики эти – не знаю, шо там, тырса была какая или шо. А потом давали в обед баланду такую то из морковки нечищенной, то из капусты посеченной лопатой. И вот эти все мушки... Помешаешь – они плавают. Посидим, плачем, плачем, а есть надо. Баланду такую давали каждый день в обед.

- 14.43 А обед был на заводе или в лагере?

- В лагере. Сами получали обед, кухня там же рядом была. На обед ходили в лагерь. От завода до лагеря было недалеко, там через дорогу только.

- А вечером после работы вам что-то давали?

- Шо-то давали, який-то чай чи кофе. Выпить – и спать ложиться. А клопов было...

- А во время работы вас в баню отправляли?

- Да, были выходные у нас. Например, в субботу мы работали только до 12 часов, а в воскресенье был выходной. Каждое воскресенье. Мужикам, конечно, и день был ненормированный. Потому шо когда вагоны придут – тогда их забирали, и они разгружали вагоны, и загружали.

- Скажите, какой режим был внутри лагеря? Можно ли было выходить из лагеря, если был населенный пункт рядом? 17.00

- Он был обнесен колючою проволокою. У выходной мы могли выходить. Только идти некуда.

- Населенный пункт какой-то рядом был? Можно было туда выходить?

- Был населенный пункт. Были одноэтажные домики. Сплошные сады там были. Понад садом дорога такая, а внизу дома. Город назывался Айшперх (?) 17.59 А завод или сам хозяин назывался Штрайхер. Завод был под землёю. Сверху стояли здания, а под землю завод. Административное здание было__ там у выходной приглашали или собрание или шо, мы по-немецки, конечно, не понимали. Приходил туда переводчик, по-русски разговаривал. Хвалили Германию, как красиво жить. Мужиков вербовали в армию власовскую, и при том когда нас приглашали в это здание, дак перед кождым лежал такой кусочек мила и шо-то ще.

- А освободили вас какие войска?

- Освободили нас негры такие черномазые, кучерявые. Так это ж, наверное, Америка. Тогда немцев гнали, а они все кучи оружия скидали. Потом забирали их у плен чи куда... А нас свезли у какие-то казармы, шо 60 тысяч нас там было. Кормили там хорошо, только одного разу или два раза хлеба не давали. Потому шо он был отравлен. Они сдирали мух, которые дохли, потом их терли и мешали в хлеб. Потом уже нашли вредителя и стали давать нам уже хлеб. А потом где-то с американской зоны этой нас перевезли через Эльбу до своих. От там нам уже было хуже чем у немцев. Хуже. Как только нас не называли! Ужас один. А мужиков усех загребли в студебекеры и отвезли в неизветсном

направлении. Отвезли в Сибирь на лесоповал. Добирались мы от мая и до августа. 12 августа попали в Шостку.

У Шостку приехали.

Ехали чем попало. И углем, и чем только мы не ехали. Только нас осталось 5 человек из села. И мы приехали в Шостку. И пешком шли по три дня. И в Польше были, попали до одной бабки, шо она накормила, помыла. Хозяин ее пошел, договорился с железнодорожниками, чтоб нас повезли до Киева. А потом пешком, где хлеба просили, где что...

Злость такая на нас была, что мы вроде виноватые были, что мы туда попали. Ну а получается так: чего ж вы не защищали, что мы туда попали?? Так же ж? А причем мы, дети, по 17 годов? Причем мы виноваты? Гонение такое было, что лучше на свете не жить, при такой власти. Стали потом из села забирать, на лесоразработки. Дивчина одна погибла, привезли её в гробу. А потому уже как-то направилось, что уже , чи закон такой вийшов, шо уже на нас не было такого. На завод нигде не брали на работу. У колхозе работали.